

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Аннотация. Точность, лаконичность, а главное – ясность формулировок норм права во многом определяет эффективность правоприменения. Федеральным Законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ статья 35 и статья 210 Уголовного кодекса изложены в новой редакции. Необходимость внесения изменений обоснована ростом в последние годы числа преступлений, совершаемых членами организованных преступных группировок, недостаточно эффективным противодействием организованной преступности. Одной из причин сложившейся ситуации разработчики законопроекта сочли именно несовершенство правового регулирования в данной сфере. В данной статье дан анализ изменения законодательства и изложены основные проблемы нечеткости отдельных понятий.

Ключевые слова: координация преступных действий; организованная группа; преступные действия; внесение изменений; рост числа преступлений; преступная иерархия; высшее положение в преступной иерархии.

Эффективность законодательства во многом зависит от того, насколько точно сформулированы нормы права, какие средства использованы законодателем для их построения и, наконец, от того, как практически реализуются нормы права. Изменения текста закона должны быть направлены на устранение неточностей, противоречий и иных недостатков. Любые нововведения должны быть обоснованы и направлены на облегчение применения правовых норм на практике.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ статья 35 и статья 210 Уголовного кодекса изложены в новой редакции.

В частности, предусматривается уголовная ответственность за создание преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно за участие в собрании (сходке) лидеров организованных групп в указанных целях. Одновременно повышены низший и высший пределы санкции в виде лишения свободы за совершение перечисленных деяний с семи до двенадцати лет и с пятнадцати до двадцати лет соответственно, что исключает возможность назначения виновным лицам условного осуждения в порядке, предусмотренном статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законом также предусматривается повышенная ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии,

* © Гапеенок Д.Е.

в том числе в виде пожизненного лишения свободы. Кроме того, предусматривается, что лица, осужденные за совершение деяний, предусмотренных статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, должны будут отбыть не менее трех четвертей срока назначенного им наказания, прежде чем у них возникнет право на условно-досрочное освобождение или на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Необходимость внесения изменений обосновывалась ростом в последние годы числа преступлений, совершаемых членами организованных преступных группировок, недостаточно эффективным противодействием организованной преступности. Одной из причин сложившейся ситуации разработчики **законопроекта** сочли несовершенство правового регулирования в данной сфере.

Поскольку об изменениях в правоприменительной практике говорить пока рано, а только ее оценка позволит судить об эффективности произошедших изменений, обратимся к предварительному анализу текста измененной нормы.

Во-первых, текст статьи по-прежнему содержит множество оценочных понятий, смысл которых является не совсем ясным. В первую очередь, как и ранее, законом четко не установлено, что же правоприменитель понимает под организованной группой.

Во-вторых, нет ясности относительно субъектного состава. Пунктом 4 статьи 210 предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные пунктом 1 статьи, – совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. В чем отличие этого субъекта от указанного в пункте 1 данной статьи? Ведь вступившим в законную силу Федеральным законом и так была существенно расширена объективная сторона состава преступления. В частности, уголовно наказуемыми теперь являются руководство сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния, преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Привлечение оценочных признаков в процессе нормотворчества призвано решить проблему эффективности использования уголовно-правовых норм. В процессе толкования и применения норм, содержащих оценочные признаки, возникает целый ряд вопросов. Как, на каких принципах и с учетом чего должны трактоваться используемые в уголовном законе оценочные признаки при квалификации преступления. Проблемой использования оценочных признаков являются различия в их истолковании правоприменителями, что приводит к ошибочному расширению или сужению рамок криминализации общественно опасного деяния. Спорно – возможна ли криминализация при правоприменении? Использование оценочных признаков обусловлено противоречием: они одновременно оказывают и положительное, и отрицательное влияние на эффективность уголовно-правовых норм. Оценочные признаки способствуют закреплению в правовой норме тех явлений, которые заранее предусмотреть или описать в полной мере не представляется возможным.

Таким образом, в некотором роде, правоприменитель наделяется нормот-

ворческой функцией. Несмотря на это, ответственность за толкование соответствующих уголовно-правовых норм, как нам представляется, ложится на законодателя в большей степени, так как любая неточность или неполнота, допущенные при конструировании нормы с опорой на оценочные предписания, могут иметь впоследствии их ненадлежащее использование по вине правоприменителя.

В уголовном праве под толкованием принято понимать уяснение или разъяснение смысла уголовного закона, выявление воли законодателя, выраженной языковыми средствами в форме правовой нормы, в целях точного его применения. Необходимость толкования данной нормы обусловлена тем, что в ходе его осуществления устанавливаются основная цель принятия закона, его роль и назначение, смысл и содержание, а также возможные последствия его применения. Толкование является одним из важнейших условий правотворческой, а также правоприменительной деятельности.

В соответствии с изменениями, внесенными в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступление будет теперь признано совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Ранее преступление признавалось совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно было совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

Возможно, внесением изменений в данную статью законодатель пытался внести ясность в разграничение содеянного группой лиц по предварительному сговору, если лица заранее договорились о совершении преступления, и организованной группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Тем не менее, внесение в текст закона понятия «структурированная организованная группа» вместо бывшего «сплоченная организованная группа» не только не принесло существенного облегчения в процессе толкования данной статьи на практике, но и породило проблему раскрытия содержания понятия «структурированная». По сути, одно оценочное понятие было заменено на другое. Что законодатель подразумевает под понятием структурированность, и каким образом с помощью такового планируется облегчить задачу правильной квалификации преступного деяния. Возможно, это каким-то образом может пролить свет на решение вопроса о привлечении к ответственности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Возможно, эта иерархия и есть некая структурированность. Следовательно, напрашивается очередной вопрос: чем «иерархия» отличается от «структурированности»?

С вступлением в силу закона преступлением также стало «создание устойчивых связей между различными самостоятельными группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников групп, а равно участие в собрании лидеров в целях совершения преступлений». Фактически получается, что судить будут не за преступление, а за наличие признаков лидера.

Предполагаем, что для уяснения смысла данных понятий следует обращаться как к морфологическому и лексическому значению данных слов, так и к их криминологическому, структурному и логическому толкованию нормы в ее современной редакции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный Закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» №245-ФЗ от 3 ноября 2009 года // Собрание законодательства РФ, 09.11.2009. N 45. – ст. 5263.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рапога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С.13.

D. Gapeenok

TO A QUESTION ON VALIDITY OF MODIFICATION OF ARTICLE 210 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Accuracy, laconicism, and the main thing clearness of formulations of rules of law in many respects advances efficiency law enforcement. From November, 3rd, 2009 №245-FZ article 35 and Criminal code article 210 are stated by the Federal statute in a new wording. Necessity of modification is reasonable by growth in the last years of number of the crimes made by members of organised criminal groups, insufficiently effective counteraction of the organised crime. Developers of the administration bill have considered as one of the reasons of a current situation imperfection of legal regulation in the given sphere. In the given article the analysis of change of the legislation is given and the basic problems of an illegibility of separate concepts are stated.

Key words: coordination of criminal acts; the organised group; criminal acts; modification; growth of number of crimes; criminal hierarchy; the maximum position in criminal hierarchy.